

РУСОФОБИЯ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ: КЕЙС ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В данной статье исследуются тенденции и подходы к развитию русофобии на территории стран постсоветского пространства. Отношение к России формируется через призму отношения народов вышеупомянутых стран к событиям Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что формирование негативного отношения населения страны к событиям ВОВ является первым этапом на пути создания негативного образа современной России. Автором приводятся доказательства использования когнитивного влияния как основного подхода к изменению отношения населения республик постсоветского пространства к событиям Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: глорификация, когнитивное влияние, Великая Отечественная война, неонацизм, политика памяти, постсоветское пространство, учебники истории.

Автор

Рябинин Евгений Вадимович

Доцент кафедры истории и политологии
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи, кандидат политических наук, доцент
(Мариуполь, Россия)

Роль когнитивного влияния в политике памяти

На современном этапе политика памяти становится не отображением и осмыслением исторических событий в том виде и формате, в которых они происходили, а инструментом конструирования прошлого в современных социально-политических и геополитических интересах. В частности, сегодня пересматривается вклад Советского Союза и населения России в победу над нацистской Германией и ее сателлитами. Все это происходит в контексте геополитического противостояния между талассократическим (США и его европейских сателлитов) и теллурукратическим (РФ) государствами. Таким образом, под воздействием практик когнитивного влияния в Европе наблюдается процесс формирования негативного образа «со-

ветского/русского солдата», который рассматривается исключительно как оккупант, мародер, насильник. Вследствие этого мы наблюдаем тотальное уничтожение памятников солдатам Красной армии, особенно в странах Восточной Европы, что позволит «коллективному Западу» окончательно сформировать антирусское/антиросийское отношение при анализе событий Второй мировой войны.

«Ползучий» пересмотр итогов Великой Отечественной войны / Второй мировой объясняется также сменой мировой политической системы и разрушением принципов Ялтинско-Потсдамского мирового порядка.

Постсоветское пространство не является исключением, тем более что «коллективный Запад» стремится сформировать негативное отношение простого населения государств к совре-

менной России, что в дальнейшем будет формировать крайне конфликтный потенциал отношений с российским государством. Некоторые государства, такие как Украина и Грузия уже прошли этот этап, другие государства (Молдова, частично Армения, Азербайджан, Казахстан) находятся в середине данного пути.

Вышеописанный подход является частью такого глобального процесса как русофобия, которая стала объединительным фактором стран «коллективного Запада», а также ряда постсоветских государств, которые используются в качестве инструмента и платформы для дестабилизации ситуации в самой России.

На сегодняшнем этапе русофобия — это большая идеологическая концепция, составная часть европоцентризма — лежащей в основе западного мировоззрения доктрины, согласно которой в мире имеется одна цивилизация — Запад (не в географическом, а в культурном смысле). По мнению О. Неменского русофобия — это «целостная идеология, представляющая собой особый комплекс идей и концепций, имеющий свою структуру, свою систему понятий и свою историю развития в западной культуре, а также свои типичные проявления» [27, с. 29]. Логика русофобии основана на противопоставлении русского и западного как дурного хорошему. В связи с этими свойствами русские как народ видятся принципиально враждебными Западу, а Россия как сущностно иная, чуждая цивилизация. Россия предстает как экзистенциальный враг Запада и всего, что осознается в западной культуре как специфически западное — свободы, демократии, прав человека.

Русофобия является не новым феноменом борьбы с Россией. По мнению доктора исторических наук Н. Таньшиной этот процесс уходит корнями в 1054 год, когда Россия выбрала восточный обряд православия, после чего отно-

шения между Западом и Россией характеризовались взаимным недоверием, а со стороны Запада — перманентным стремлением к уничтожению нашего государства [27]. Этой же позиции придерживается автор работы «Запад — Россия: тысячелетняя война» швейцарский политолог Ги Меттан. Однако он считает, что процессы русофобии в Европе являются логическим продолжением ситуации, когда Карл Великий, будучи помазанным как император Запада, начал оспаривать у византийского императора титул преемника Римской империи и внес в порядок христианского богослужения изменения, порицаемые восточными церквями [20, с. 122]. На взгляд автора, данный тезис не имеет под собой доказательной базы, поскольку Карл Великий умер в 814 году, а сама русская государственность берет начало в 862 году. А крещение Руси происходит только в 988 году, что не коррелируется со схизмой как причиной идеологического противостояния.

На современном этапе русофобия используется в качестве инструмента не просто унижения русского человека, но и его обезличивания: запрещение выступления российских спортсменов под российским флагом и без российского гимна. Таким образом организаторы спортивных мероприятий с подачи руководства своих стран начали реализовывать концепцию политики отмены. После начала СВО во многих университетах начали отменять лекции и курсы, посвященные истории России, русской культуре, литературе, музыке. В сентябре 2023 года было принято решение об ужесточении правил пропуска российских граждан на границе некоторых государств (в частности, прибалтийских), которое подразумевает изъятие автомобилей и денежных средств, что является прямым нарушением прав человека. Фактор обезличивания также использовался в XIX — начале XX веков, когда на пропагандистских плакатах представители европейских государств

изображались в виде человека в национальном костюме того времени, а Россия — в виде медведя. Таким образом авторы плакатов лишали Россию человеческого облика. В тот период мы можем наблюдать зарождение такого подхода как когнитивное влияние.

Современный подход когнитивного влияния продвинулся в своем развитии. На сайте командования разработки стратегического оружия НАТО отмечается, что «военные действия изменились благодаря передовым технологиям, а также глобальной взаимосвязи. Все больше людей не могут отличить правдивую информацию от фейковой и улучшение понимания элементов когнитивной войны является приоритетом для стран-членов НАТО».

Согласно данному департаменту под когнитивной войной понимается «умственное действие или процесс понимания, охватывающий все аспекты интеллектуальной функции, включая подсознательные и эмоциональные аспекты, которые влияют на процесс принятия решений человеком». Когнитивная война объединяет возможности кибер-, информационной, психологической и социальной инженерии. Эти действия, проводимые синхронно с другими инструментами влияния, могут влиять на отношение и поведение, как индивидуальное, так и групповое. Интернет и социальные медиа являются важными инструментами, которые могут инспирировать проведение демонстраций и гражданских восстаний [29].

На сайте NATO Review размещена статья авторов из John Hopkins University and Imperial College London, в которой отмечается, что «в рамках когнитивной войны человеческий мозг становится полем битвы. И главной целью является не только то, о чем люди думают, но и то как люди думают и действуют. Если ее правильно вести, то можно не только повлиять на мнение общества, но и при необходимости расколоть его и тогда

это общество не будет иметь желания противостоять вражеским намерениям. Несколько кампаний, проведенных в самое короткое время, может внести серьезное влияние на мнение общества в долгосрочном порядке, стимулируя акты гражданского неповиновения и даже сепаратистские процессы» [30].

Именно игра вдолгую, по нашему мнению, является основной целью когнитивной войны. Именно данный аспект стал решающим в контексте гражданской войны на Украине, регионы которой накачивались информацией, способной разделить общество, а затем столкнуть в военном конфликте. Похожую ситуацию мы наблюдаем и в странах постсоветского пространства, в обществах которых формируются «нужные» установки, которые могут сработать в определенный момент.

Чем когнитивная война отличается от пропаганды, так это тем, что все участвуют, в основном непреднамеренно, в обработке информации и формировании знаний. Это тонкое, но существенное отличие. В то время как отдельные лица пассивно подчинялись пропаганде, теперь они активно способствуют этому [28]. Т.е. если в контексте пропаганды люди воспринимали информацию и просто занимали пассивную позицию по отношению к тому или иному вопросу, то после когнитивного воздействия индивидуумы сами начинают верить и пропагандировать необходимые установки.

Таким образом, при помощи когнитивного влияния идет формирование отношения к тому или иному событию/народу/государству, что сегодня мы наблюдаем в контексте распространения русофобии, которая формируется посредством образования, СМИ, новых масс-медиа. События Великой Отечественной войны являются фактором, который на протяжении многих десятилетий препятствовал полной дезинтеграции стран бывшего СССР, поскольку события ВОВ касались прак-

тически всех государств постсоветского пространства и каждой семьи, и не могли быть подвергнуты негативному переосмыслению. Однако сегодня мы наблюдаем, как при помощи когнитивного влияния остается позитивное отношение к участию того или иного постсоветского государства в событиях 1941–1945 гг. и появляется негативное к роли России и русского народа.

Таким образом, для противодействия русофобии и выработки инструментов ее купирования, на взгляд автора, необходимо детально анализировать подобные процессы и занимать проактивную позицию в данной ситуации. Этим и объясняется актуальность данной статьи, основной целью которой является анализ когнитивного влияния на отношение стран постсоветского пространства к событиям Великой Отечественной войны и месту России в ней через систему образования и средства массовой информации. С методологической точки зрения для рассмотрения вышеуказанного феномена автор использовал исторический и компаративный анализ.

Глорификация неонацизма на Украине и в Молдавии

Если рассматривать вопрос негативного отношения к событиям Великой Отечественной, то самую радикальную позицию сегодня занимает Украина. Эта страна была использована «коллективным Западом» для втягивания РФ в военный, геополитический и геоэкономический конфликт, что стало поводом не только для введения санкционного режима против России, но и отправки вооружений неонацистскому режиму в Киеве из более чем пятидесяти стран мира.

Украине потребовалось немногим более двадцати лет, чтобы нацистская идеология не воспринималась как деструктивная, и еще десять лет, чтобы неонацизм стал государственной

идеологией. Этому способствовало полное игнорирование властями еще в 1990-х годах процессов реабилитации деятельности ОУН-УПА¹ (организация, деятельность которой запрещена в РФ) в общественном сознании. Это происходило на фоне экономического кризиса, когда действующая власть пыталась отвлечь внимание населения от внутривнутриполитических и экономических проблем, рефокусируя внимание на «героическом» прошлом Украины. В Украину стали возвращаться активисты УПА из Канады, получили доступ к формированию основ внутренней политики, а националистические организации и партии регистрировались и получали юридический статус. Все эти процессы происходили под влиянием Соединенных Штатов, главной целью которых было выведение Украины из зоны влияния России.

Данный процесс активизировался при президентстве В. Ющенко, который ставил задачу примирения боевиков УПА и ветеранов Красной Армии. Также в контексте когнитивного влияния начало уделяться внимание молодому поколению через публикацию и введение в учебный процесс новых учебников по истории. В книжных магазинах появлялись труды украинских националистических философов, а также детские книги, которые прославляли УПА. Так, в детской книге «Украинская повстанческая армия» доступным языком рассказывается, что главной целью бандеровцев было «освобождение тысяч военнопленных красноармейцев, поляков, евреев из немецкого плена», а тем, кто потом не хотел к ним присоединиться, «помогали вернуться на родину». Таким образом, создавался новый образ воинов УПА для формирования иного восприятия событий ВОВ.

¹ ОУН, Организация украинских националистов — созданное в 1929 г. во Львове националистическое движение.

УПА, Украинская повстанческая армия — подпольная военная организация, созданная весной 1943 года на базе вооруженных отрядов ОУН.

Также на государственном уровне отмечалось 300-летие украинско-шведского военно-политического союза, в бывшем Музее Ленина был открыт Музей голодомора, Институтом национальной памяти заявлялось, что от голодомора умер каждый второй житель Украины. Также В. Ющенко издал указы о присвоении звания героя Украины нацистским преступникам С. Бандере и Р. Шухевичу.

С 2004 года идет серьезное изменение подходов к трактовке исторических событий, и они носят открыто антисоветскую, а следовательно, антироссийскую позицию. Среди законов, основной целью которых было проведение антисоветской, а следовательно, и антироссийской пропаганды необходимо выделить следующие: Закон Украины «Об образовании» от 05.09.2017 [11], Положение «Про украинский институт национальной памяти» от 12.11.2014 [24], Закон Украины «Про Голодомор 1932–1933 гг. на Украине» от 28.11.2006 [11], Закон Украины «Про увековечение победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 гг.» [13] (который трактует Вторую мировую как такую, что началась по причине договоренностей нацистского режима Германии и коммунистического тоталитарного режима СССР), Закон Украины «Про осуждение коммунистического и национал-социалистического тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики» от 09.04.2015 [14], Закон Украины «Про правовой статус и чествование борцов за независимость Украины в 20-м столетии» [15], Закон Украины «Про внесение изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях относительно запрета производства и пропаганды георгиевской ленточки» от 16.05.2017 [17]. Все эти законы, по словам украинских политиков, были направлены на строительство единой нации, однако, как показывает практика, за украинизацией развивался процесс внедрения и распространения идеологии неонацизма.

На фоне тотальной украинизации и борьбы с советским прошлым шло формирование откровенно фашистских и нацистских партий и группировок, главной задачей которых было физическое уничтожение пророссийски настроенного населения юго-восточных регионов Украины и особенно Донбасса, который в 2014 году выступил против новой власти. Главным требованием жителей Донбасса и юго-восточных регионов была федерализация, которая способствовала бы укреплению прав населения юго-востока и Донбасса на свободное использование русского языка, изучение и верную трактовку исторических событий, особенно Великой Отечественной войны, сохранение своей культуры и религии. Данная позиция была интерпретирована новой властью как сепаратистская и должна была быть полностью искоренена в процессе так называемой антитеррористической операции (далее — АТО). На военной форме большого количества солдат ВСУ и тербатальонов, которые принимали участие в АТО, можно было увидеть шевроны дивизии СС «Рейх», дивизии СС «Ландшторм Недерланд», символику 36-й ваффен-гренадерской дивизии СС, танковой дивизии СС «Мертвая голова», эмблему гитлеровской НСДАП. В 2019 году были введены новые шевроны для ВСУ, и они, в подавляющем большинстве случаев, копировали шевроны войск Третьего рейха, в основе которых — изображение черепа.

Если говорить об образовании на Украине, тут следует отметить, что после госпереворота было выпущено несколько учебников по истории, каждый из которых отличался высокой степенью русофобии и однобокой трактовкой исторических событий. Так, А. Гисем, который является автором учебников по истории для обычных школ, а также для школ с углубленным изучением истории, отмечает, что всего лишь 1% украинского населения можно считать коллаборантами, причем

только по причине того, что советский режим нанес им серьезные психологические травмы [5, с. 115]. Автор явно занижает процент коллаборантов и не включает террористов из УПА, которых он считает борцами за свободу Украины. Однако известно, что боевики УПА воевали вместе с немецкими войсками против солдат Красной армии, поэтому их автоматически можно считать коллаборантами. Официально 9 мая на Украине не отмечается, праздник Победы был заменен Днем Европы, а официальные мероприятия осуществляются 8 мая под названием «День памяти и победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов».

Следует отметить, что «Партия регионов», которая позиционировала себя как пророссийская, совершила главную ошибку, решив искусственно укреплять оппозицию, которая отличалась радикально неонацистской риторикой (партия «Тризуб»). В контексте этого процесса публиковались учебники по истории, в которых занижалась роль Красной армии, а ОУН-УПА позиционировалась как патриотическая проукраинская сила.

Что касается внешнего фактора, следует отметить, что на Украине была сформирована серьезная сеть НКО, якобы готовившая молодое поколение, которое воспользовалось бы социальным лифтом для демократических преобразований в стране. Под вывеской организаций экологической и социальной направленности действовали откровенно экстремистские сообщества, что впоследствии показали события на майдане и постмайданные события на Украине.

Схожая с Украиной ситуация наблюдается в Молдавии. Политика памяти при М. Санду реализуется по абсолютно идентичному сценарию, который уже был апробирован на Украине. Подтверждение этого тезиса можно найти в Докладе МИД РФ за 2024 год «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других

видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [23]. В частности, в нем говорится, что Молдавия стремительно скатывается к поддержке идеологий неонацизма и расовой дискриминации. По указанию западных кураторов официальный Кишинев копирует в своей политике действия националистических режимов Украины и стран Прибалтики, основанные на русофобии и позаимствованном из времен холодной войны пещерном антисоветизме. Такой курс культивирует в обществе идею, согласно которой противостояние с Россией сейчас или в прошлом, включая СССР, становится безоговорочно правильным, искусственно формируется тождественность понятий «русский — коммунистический — фашистский». В аналогичном докладе, который был опубликован в 2019 году, было указано не так много случаев вандализма против памятников воинам ВОВ. За пять лет мы можем наблюдать как молдавский вариант неонацизма развивается по тому же сценарию, что и украинский [22].

В контексте исторической памяти Великой Отечественной, а точнее Второй мировой войны, ежегодно в Молдавии устанавливаются памятники румынским солдатам, которые воевали в коалиции гитлеровской Германии. Что касается памятников солдатам Красной армии, которых насчитывается на территории страны около 900, все будут снесены, ведь в планах власти значится снос всех памятников периода СССР. Если в странах Прибалтики откровенно сносили памятники советским воинам, то в Молдавии этот процесс носит характер подмены и освободителями теперь называются румынские солдаты.

Подразличными предложениями вплоть до «энергетического кризиса» в 2022 году власти неоднократно гасили Вечный огонь на мемориальном комплексе «Шерпенский плацдарм», который увековечивает память более 13 тысяч

солдат и офицеров Красной армии, погибших в ходе Ясско-Кишиневской операции 1944 года (именно эта операция обеспечила освобождение территории Молдовы).

Параллельно с этим в 2021 году в Кишиневе установили памятник румынским солдатам, воевавшим на стороне нацистской Германии. Он был торжественно открыт на месте, где прежде находились родник и монумент в память о братстве русской и румынской армий в годы Первой мировой войны. Надпись на новой памятной плите гласит: «К 80-летию освобождения Бессарабии и северной Буковины румынскими войсками».

Современная политическая элита страны пытается вывести из повестки исторической памяти символы, связанные с ВОВ — в 2022 году в Молдове было законодательно запрещено ношение георгиевской ленточки, за нарушение закона штраф составляет 450 евро для физических лиц и 900 евро для юридических.

Под запрет нынешних властей попали и «фильмы с милитаристским содержанием», и, прежде всего, фильмы о Великой Отечественной войне [18].

Президент Молдавии называет И. Антонеску выдающейся исторической личностью, а символы Победы советского народа — георгиевскую ленточку и Знамя Победы — считает «ложными символами, место которым на свалке истории» [3].

М. Санду делает все, чтобы население страны не ассоциировало 9 мая с Днем Победы и предлагает отмечать этот день келейно и без пафоса и это должен быть день повиновения, а не радости. Акция «Бессмертный полк» в провластных СМИ представляется как «путинская пропаганда» и «деды на палках», что звучит достаточно оскорбительно для тех 300 тысяч жителей Молдавии, которые сражались на фронтах Великой Отечественной. Кроме того, Санду отказалась принять участие в торжественной церемонии

награждения ветеранов юбилейными медалями «80 лет Победы в Великой Отечественной войне», что также характеризует ее позицию. В рамках когнитивного внимания можно наблюдать, как День Победы в сознании молдавского населения трансформируется из праздника в день скорби и не вызывает чувства сопричастности с российским народом. По примеру Украины мы можем наблюдать активный процесс трансформации отношения к России через призму исторической памяти.

Ничего не делается властями Молдавии и в отношении актов вандализма в сторону памятников героям ВОВ. Так, за последние пятнадцать лет правоохранительные органы не смогли установить и привлечь к ответственности тех, кто преднамеренно разрушал памятники воинам-освободителям. Это же касается и случая разрушения памятника герою Ясско-Кишиневской операции капитану А.В. Колбинскому.

Серьезный резонанс вызвал в общественных кругах выпуск учебника по истории для 12 класса, в котором молдавский народ «растворяется» в румынском народе, а Антонеску представлен как лидер румынского народа, который воевал за свободу Румынии. Учебник вызвал ажиотаж в обществе, однако, учитывая профашистские и русофобские взгляды М. Санду, никакой реакции со стороны официальных властей не последовало.

Так, при анализе причин Второй мировой авторы учебника ссылаются на сомнительное издание «Ледокол» В. Суворова [9, с. 113]. События того времени детально описываются через призму геополитического влияния в регионе Румынии и ее участия в военных событиях; пособию Гитлера И. Антонеску уделяется особое внимание в учебнике — он представлен как «борец за освобождение народов от коммунистической оккупации» [9, с. 124]. Кроме того, в учебнике отсутствует информация о Мюнхенском соглашении, термин «Великая Отечественная

война» полностью убран из школьной программы и заменен на «Вторую мировую», в связи с чем школьники путаются в датах, поскольку упоминание таких дат, как 22 июня и 9 мая все еще актуально для жителей постсоветского пространства.

Интерпретация событий ВОВ в странах Южного Кавказа

Достаточно противоречивая ситуация складывается в регионе южного Кавказа. Тематика ВОВ не используется там в антироссийском ключе. Сегодня Азербайджанская Республика решительно осуждает любые попытки переписывания истории, искажение правды о Великой Отечественной войне, попытки героизации фашизма и фашистских преступников. Азербайджан на всех форумах открыто высказывает свою позицию [21, с. 450]. Ежегодно в стране проводится День Победы над фашизмом, проводится шествие «Бессмертного полка». Данная позиция идет вразрез тем проблемам на двустороннем уровне, которые можно наблюдать в первой половине 2025 года, а именно захват российских граждан в ответ на арест в России криминальных лидеров азербайджанского происхождения и встреча И. Алиева с нынешним лидером Сирии Ахмедом Хусейном аль-Шараа.

Что касается Армении, тут необходимо отметить, что сегодня на территории республики под защитой и опекой государства находятся около 600 памятников участникам Великой Отечественной войны. В Парке Победы проводятся торжественные мероприятия, события ВОВ изучаются в школах. Однако сейчас наблюдаются попытки переписывания истории некоторыми заинтересованными сторонами. Достаточно вспомнить о фигуре Г. Нжде, которого в Армении воспринимают как национального героя, а в России — как коллаборанта. 9 мая носит официальное название «Праздник Победы и мира».

Участию армян в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. отведена целая глава школьного учебника. Одной из причин поражений советских войск в первые два года войны авторы учебника видят в массовых репрессиях и уничтожении командного состава Красной Армии в предвоенный период. Вместе с тем деятельность армянских эмигрантов, сотрудничавших с нацистами, описывается без осуждения, их действия оцениваются как политическая ошибка.

Во время войны 107 армян были удостоены звания Героя Советского Союза — этим объясняется верное толкование событий ВОВ [10].

В Грузии официальное название праздника — День Победы. Тем не менее в учебниках по истории событиям ВОВ посвящено всего несколько страниц, на которых упор делается на низком уровне профессионализма советского командования, а виновниками Второй мировой войны считаются Германия и Советский Союз. В учебнике М. Вачнадзе и В. Гурули говорится: «23 августа 1939 года в Москве был подписан германо-советский «Пакт о ненападении» сроком на десять лет. Согласно пакту, Германия и Советский Союз поделили между собой сферы влияния. Провал антигерманской коалиции и «Пакт о ненападении» развязали Германии руки. Но и Советский Союз получил неограниченную возможность осуществления своих агрессивных планов». При описании событий 1941–1945 гг. грузинские учебники используют термин «Великая Отечественная война», но одновременно утверждают, что не для всех грузин она была отечественной. В качестве нейтрального широко используется термин «советско-германская война». В последующих параграфах одинаково подробно авторы рассказывают об участии грузин в войне как в составе Советской армии и партизанского движения, так и в рядах германского вермахта. Еще один параграф посвя-

щен последствиям войны для Грузии. Авторы делают вывод: «Война дорого обошлась грузинскому народу. Грузия долго не смогла оправиться от тяжелых последствий германо-советской войны» [16]. Подобная позиция может быть объяснена событиями августа 2008 года, а также признанием Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Тем не менее на уровне общества наблюдается положительное отношение к событиям ВОВ и перекося сторону сотрудничества с нацистской Германией отсутствует.

Вместе с тем имеют случаи позитивного освещения в СМИ Грузии истории «Грузинского легиона» вермахта и его участия в боях на Северном Кавказе в 1942–1943 гг. Со стороны официальных властей просматривается равнодушное отношение к большинству мемориалов периода 1941–1945 гг. Фиксировались случаи незаконного выделения и «освоения» территорий братских кладбищ периода Великой Отечественной войны с последующим предоставлением участков под новые захоронения на коммерческой основе в Тбилиси и Батуми.

Существующие в Грузии неонацистские и расистские организации пропагандируют свои идеи преимущественно посредством социальных сетей. Имеют место случаи предоставления государственными каналами эфирного времени грузинским организациям националистской направленности и использования прямого эфира для оскорблений в адрес России и ее народа [22].

События ВОВ и Центральная Азия

Отношение к событиям ВОВ в странах Центральной Азии практически одинаково положительное. В этих странах особых проблем с тем, чтобы чтить память воинов Красной Армии не существует. Это объясняется тем фактом, что географически этот регион находился дальше от европейской части Советского Союза, немецкие войска не

присутствовали здесь территориально, а следовательно, случаи коллаборационизма не были возможны. Однако нынешние власти пытаются, с одной стороны, быть в поле коммеморации данных событий, а с другой — дистанцируются от российской официальной интерпретации событий ВОВ. Так, в Узбекистане 9 мая официально носит название «День памяти и Почестей», в боевых действиях принимали участие около 2 млн узбеков, погибло 538 тысяч, 158 тысяч пропали без вести [8].

В Казахстане это День Победы в Великой Отечественной войне, в который также проходит шествие «Бессмертного полка», хотя он был переименован в «Поклонимся героям». В республике сохраняется очень трепетное отношение к событиям ВОВ, в Алматы функционирует Военно-исторический музей, функционирует Парк имени 28 гвардейцев-панфиловцев, есть Вечный огонь. Если говорить об учебнике по истории для 8–9 классов, следует отметить, что авторы подошли объективно к освещению событий. Так, делается особое ударение на подвиге панфиловцев — призывников Казахстана и Киргизии, основной костяк которых состоял из жителей города Алма-Аты, именно поэтому у ученых и местных жителей сохраняется особое отношение к этой дивизии и событиям ВОВ в целом. Военная история освящена широко, но с каждым выпуском нового учебника объем информации, посвященный ВОВ, уменьшается [26]. На взгляд автора статьи, это происходит для расширения объема материала относительно истории Казахстана до советского периода. Также в рамках русофобского тренда наблюдается фокусировка внимания учащихся школ, а также общественности на событиях голода, которые пережило население республики в 1930-е годы. В данном контексте просматривается копирование поведения украинских историков, политиков и общественных деятелей, которые использовали эту тематику

для обвинения Москвы в преднамеренном уничтожении населения Украины. Подобный подход используется в контексте когнитивного влияния подмены и проведения логического умозаключения — Москва/СССР/Россия — следовательно, русские виноваты в трагических событиях 1930-х годов.

Если говорить о руководстве Казахстана, здесь необходимо отметить, что со стороны власти наблюдается полное согласие в контексте реализации политики памяти относительно ВОВ и в 2025 году в Казахстане всех ветеранов ВОВ и тружеников тыла наградили медалью к 80-летию Победы, а в параде Победы, который прошел в Казахстане впервые с 2019 года, приняло участие более 4,5 тысяч человек и военная техника.

В Киргизии наблюдается схожая проблема относительно освещения событий ВОВ в учебниках — информация помещена всего в двух параграфах, используется термин «Вторая мировая война», а не «ВОВ», хотя в боях участвовало 360 тысяч киргизов [4].

Туркменские историки события 1941–1945 гг. по сей день называют «Великой Отечественной войной»; в туркменских учебниках нет никакого нигилизма по отношению к этому событию, так как на войну с фашистской Германией Туркменская республика, численность населения которой в то время едва достигала миллионной отметки, отправила около 300 тысяч человек, почти треть из них погибли на фронте. Первым школьным учебником, где была освещена история Великой Отечественной войны, является работа Н. Рахимова, опубликованная еще в 1993 г.

В Туркменистане память о Великой Отечественной войне сохраняется через многочисленные памятники, мемориалы, а также культурные инициативы. Одним из самых значимых объектов является Мемориальный комплекс в Ашхабаде, он включает в себя стелы, фонтаны, скульптуры, которые

иллюстрируют героизм и трагизм того времени [1].

В этой связи закономерно, что на территории Туркменистана не фиксируются попытки героизации нацистского движения, неонацизма и бывших членов нацистской организации СС, пересмотра итогов Второй мировой войны, возведения памятников и мемориалов в честь нацистов и их пособников, демонстраций в целях прославления нацизма [22].

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в учебниках по истории Узбекистана описана в советских (или близких к советским) определениях и тональности. Как известно, Узбекистан принимал сотни тысяч беженцев, на территории республики размещались эвакуированные предприятия, высшие учебные заведения, подразделения различных союзных ведомств, Академии наук СССР и др. Настораживает только термин, который присутствует в одном из учебников по истории — «вовлечение» в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., что подразумевает некий насильственный акт (в том числе и над целым народом, целым государством). Узбекистан был составной частью единого государства, а значит, и участие в войне для него означало борьбу за собственную независимость [7, с. 22].

В учебниках истории Таджикистана делается упор на вклад населения республики в обеспечении тыловой поддержки, 9 мая носит название «День Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», что свидетельствует об отсутствии расхождения интерпретации событий тех времен с российской точкой зрения и отсутствия процессов русофобии [19, с. 15].

Белорусский взгляд

Что касается Беларуси, здесь глорификация нацизма является уголовно наказуемым преступлением, поэтому подобной деятельности открыто ни-

кто не ведет. Во время Великой Отечественной войны на территории республики были коллаборанты, однако не было массового предательства и перебежничества, не было таких деятелей как Бандера и Шухевич на Украине, поэтому идеологически опереться не на кого. Единственным центром глобализации неонацизма является батальон Калиновского, который воюет против России сегодня на Донбассе. По их мнению, когда победит Украина, они вернутся в Беларусь для освобождения страны. Политическую поддержку они могут получить от беглых политиков, которые не обладают особым влиянием. Только возможная цветная революция и приход к власти антироссийской политической силы в Беларуси могут стать фактором прославления нацизма в контексте отрыва государства от сотрудничества с Россией.

Кроме того, происходит «углубление» мифа об особой роли белорусов в этой войне, что нашло отражение в символической политике. Так, например, в 2015 г. в Беларуси отказались от использования символа Дня Победы, принятого в 2005 г. в России — георгиевской ленточки. Георгиевская ленточка, ставшая одним из символов Дня Победы в России и затем объединившая весь «русский мир» за рубежом, выражает память о доблести и героизме солдат, павших в борьбе с фашизмом. В Беларуси для демонстрации памяти о Великой Отечественной войне используются красно-зеленые ленты (в цвет флага Беларуси) с цветком яблони [2]. Кроме того, белорусские историки и эксперты пытаются заменить советский период белорусским. В частности, в Минске функционирует Музей истории Великой Отечественной войны, однако он отображает события 1941–1944 годов, до момента полного освобождения Белорусской ССР. Однако ВОВ с освобождением Белоруссии не заканчивается. В связи с этим возникает вопрос о недостаточном освещении

событий и о том, что стоит за преднамеренным выведением страны из комплексной советской интерпретации данного периода.

Заключение

Таким образом, анализ отношения стран постсоветского пространства к событиям ВОВ позволяет нам сделать вывод об их современном отношении и к России через призму вышеуказанных исторических событий и поделить на несколько групп:

1. Украина, Молдова — крайне негативное отношение к Красной армии времен ВОВ, пересмотр основных событий, обеление нацистских преступников и коллаборантов.

2. Армения, Грузия — позитивное отношение к солдатам Красной армии, но наблюдается негатив в трактовке поведения и выработки политики Советским Союзом.

3. Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан — положительное отношение к роли СССР в контексте победы.

4. Азербайджан, Беларусь, Туркменистан — следование в идеологическом фарватере России в контексте интерпретации событий того времени.

Данная классификация свидетельствует о сложной позиции в отношениях с Украиной и Молдовой, которые отличаются сегодня высокой степенью негативного восприятия событий ВОВ, а следовательно, и русофобией. На сегодняшний момент «коллективный Запад» продолжает процесс «демонизации» русского народа, используя инструменты когнитивного влияния. Основной мишенью является интерпретация событий Великой Отечественной войны, которые представляются либо в негативном свете, как это подается в Украине, Молдавии, Грузии, либо выводятся из общей и единой канвы события (Беларусь). В конечном итоге, на взгляд автора, ставится задача полного отрицания важности победы

в ВОВ среди населения постсоветского пространства, которое на сегодняшний день является единственным историческим фактором, объединяющим эти страны с российским государством.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что историческая память может рассматриваться в данном контексте как инструмент «мягкой силы», транслируя населению стран Ближнего зарубежья идею о силе и мощи России через призму исторических событий. Поэтому политика памяти должна реализовываться в максимально едином историческом разрезе и интерпретации, что поможет сохранять позитивное отношение к событиям ВОВ на всем постсоветском пространстве. Сегодня же мы наблюдаем разные, иногда радикально противоположные точки зрения на некогда единые события. Это объясняется влиянием со стороны

«коллективного Запада», который пытается максимально снизить влияние России на постсоветском пространстве.

Во-вторых, необходимо более плотно работать по линии министерств и ведомств в контексте лоббирования интересов при составлении учебников по истории, которые сегодня являются отображением только негативного опыта пребывания народов современных стран СНГ в составе Российской империи и Советского Союза. Игнорирование гуманитарного аспекта в отношениях с Украиной до 2014 года является ярким примером формирования русофобской платформы среди населения страны. В-третьих, необходимо увеличить количество как продаваемой, так и библиотечной печатной продукции о событиях ВОВ, а также о современных государственных приоритетах России.

Литература

1. *Аннаоразов Д.С., Аннаоразова М.Т.* Великая Отечественная война в учебниках истории постсоветского Туркменистана // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Институт истории СО РАН. — 2020. — С. 441–448.
2. *Бикетова Е.А.* Политика памяти в Беларуси: особенности национального дискурса. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=17980> (дата обращения 11.06.2025).
3. В канун Дня Победы в Молдавии открыли очередной памятник румыно-фашистам. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2023/04/28/v-kanun-dnya-pobedy-v-moldavii-otkryli-ocherednoy-pamyatnik-rumyno-fashistam> (дата обращения 01.11.2024).
4. В современных учебниках тема Великой Отечественной уместается в двух параграфах. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ural-eurasia.ru/special-projects/nasledniki-pobeditelej/1016-v-sovremennykh-uchebnikakh-tema-velikoj-otechestvennoj-umeshchaetsya-v-dvukh-paragrafakh> (дата обращения 10.06.2025).
5. *Гісем О.* Історія України (рівень стандарту): підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти. — Харків: Вид-во «Ранок», 2018. — 240 с.
6. *Гронский А.* Борьба с памятью о Великой Отечественной войне в Прибалтике и Молдавии // Тетради по консерватизму: Альманах. — № 1. — М.: Некоммерческий фонд — Институт социально-экономических и политических исследований (ФОНД ИСЭПИ), 2025. — С. 89–100.
7. *Данилов А.* Проблемы Второй мировой и Великой Отечественной войн в школьных учебниках на постсоветском пространстве // Преподаватель XXI век. — 2010. — № 2. — С. 13–22.
8. День Памяти и Почестей в Узбекистане — как он возник. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nuz.uz/2022/05/08/den-pamyati-i-pochestej-v-uzbekistane-kak-on-voznik/> (дата обращения 10.06.2025).

9. Долгий А., Фея А., Енчу Н., Ревенко-Берладян А. История румын и всеобщая история. Учебник для 12 класса. Stiintys. — 2024. — 304 с.
10. Еномян А. Историческая память о Великой Отечественной войне в Армении. Постсоветские исследования. — Т.3. — № 5 (2020). — С. 403–408.
11. Закон про освіту. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19#Text> (дата обращения 05.05.2025).
12. Закон України про голодомор в 1932–1933 роках в Україні. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/376-16#Text> (дата обращения 05.05.2025).
13. Закон України про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939–1945 років. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/315-19#Text> (дата обращения 05.05.2025).
14. Закон України Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ips.ligazakon.net/document/T150317> (дата обращения 05.05.2025).
15. Закон України про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України в ХХ столітті. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/314-19#Text> (дата обращения 05.05.2025).
16. Ингороква К. Учебник истории: чему учат грузинских школьников о Второй мировой войне. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/20210509/Uchebnik-istorii-chemu-uchat-gruzinskikh-shkolnikov-o-Vtoroy-mirovoy-voyne-251683911.html> (дата обращения 17.03.2025).
17. Кодекс про адміністративні правопорушення. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ips.ligazakon.net/document/KD0005> (дата обращения 05.05.2025).
18. Камерпер М. Майя Санду стремится «отменить» прошлое Молдовы. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20230210-mayya-sandu-stremitsya-otmenit-proshloe-moldovy/> (дата обращения 06.05.2025).
19. Караев Ф. История Великой Отечественной войны в учебнике для высших учебных заведений советского Таджикистана // Вестник ЮУрГУ. Серия Социально-гуманитарные науки. — 2023. — Т. 23. — № 4. — С. 14–22.
20. Меттан Г. Запад — Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 448 с.
21. Миралаева С. Великая Отечественная война и ее трактовка в Азербайджанской республике // Постсоветские исследования. — Т. 3. — №5. — 2020. — С. 447–454.
22. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1451067/#53 (дата обращения 19.07.2025).
23. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1968836/#_Toc175843833 (дата обращения 19.07.2025).
24. Поздняков Е. Армия Германии начала реабилитацию нацистских преступников. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vz.ru/world/2024/8/14/1281980.html> (дата обращения 14.04.2025).
25. Положення про Інститут. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://uinp.gov.ua/pro-instytut/pravovi-zasady-diyalnosti> (дата обращения 05.05.2025).
26. Странности в освещении событий ВОВ нашли в казахстанском учебнике. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://365info.kz/2021/05/strannosti-v-osveshhenii-sobytij-vov-nashli-v-kazahstanskom-uchebnike> (дата обращения 12.05.2025).
27. Таньшина Н.П. Русофобия: История изобретения страха. — М.: Концептуал, 2023. — 496 с.

28. Cluzel F. Cognitive warfare. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-01/20210113_CW%20Final%20v2%20.pdf (дата обращения 20.07.2025).
29. Cognitive warfare: strengthening and defending the mind — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.act.nato.int/article/cognitive-warfare-strengthening-and-defending-the-mind/> (дата обращения 05.08.2023).
30. Countering cognitive warfare: awareness and resilience — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html> (дата обращения 05.08.2023).